

РУССКАЯ ХРИСТИАНСКАЯ ГУМАНИТАРНАЯ АКАДЕМИЯ
им. Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

И. С. Леонов

**«НАСЛЕДНИКИ» И. С. ШМЕЛЁВА:
ДУХОВНАЯ ТРАДИЦИЯ
В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
XXI ВЕКА**

Монография

Издательство РХГА
Санкт-Петербург
2024

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Л47

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда
№ 23-28-00665, <https://rscf.ru/project/23-28-00665/>; Русская христианская
гуманитарная академия им. Ф. М. Достоевского*

Рецензенты:

Радомская Татьяна Игоревна — доктор филологических наук, профессор кафедры общей и славянской филологии Института славянской культуры ФГБОУ ВО «Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)»

Афанасьева Эльмира Маратовна — доктор филологических наук, главный научный сотрудник лаборатории филологических исследований ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина»

Л47 **Леонов И. С.** «Наследники» И. С. Шмелёва: духовная традиция в русской литературе XXI века : монография. — Санкт-Петербург : РХГА, 2024. — 184 с.

ISBN 978-5-907855-67-0

Исследование посвящено тематике и художественному своеобразию современной православной прозы, формирование и развитие которой сложно представить без учета роли писателей-предшественников. Одним из таких авторов является И. С. Шмелёв, творческое наследие которого опирается на глубинные духовно-нравственные основы, связанные с православием. Теоцентричная, а точнее, христоцентричная картина мира, восприятие человека как образа Божьего, прошедшего через повреждение в результате грехопадения, но призванного к спасению, — общий вектор, нашедший отражение в творчестве И. С. Шмелёва и многих современных духовных писателей.

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)

ISBN 978-5-907855-67-0

© И. С. Леонов, 2024
© Издательство РХГА, 2024

Оглавление

Введение	5
Глава 1	
«Наследники» И. С. Шмелёва: православная художественная проза XXI века как литературный феномен	12
1.1. Поэтика миссионерской прозы	12
1.1.1. Идеино-эстетическое своеобразие миссионерской православной прозы	13
1.1.2. Иов-ситуация и ее отражение в прозе «наследников» И. С. Шмелёва	26
1.1.3. Модель « <i>неверие — начальные попытки духовного поиска</i> » в прозе современных духовных писателей ...	38
1.1.4. Модель « <i>неверие — приход к вере</i> » в контексте православной прозы сегодняшнего дня	44
1.1.5. Модель « <i>неверие — погружение в мир православной общины, воцерковление</i> » в литературном творчестве «наследников» И. С. Шмелёва	49
1.1.6. Модели « <i>грех — покаяние</i> » и « <i>внешняя греховность — внутренняя праведность</i> » и их реализация в миссионерской прозе.	53
1.1.7. Двойные модели эволюции персонажей в прозе «наследников» И. С. Шмелёва	64
1.2. Приходская проза как литературный феномен	80
1.2.1. Идеино-тематическое своеобразие приходской литературы: конфликт ментальных моделей	81
1.2.2. Отражение богослужебно-обрядового комплекса предсмертного цикла в прозе «наследников» И. С. Шмелёва	90
1.2.3. Особенности изображения обрядов посмертного цикла в приходской прозе.	96
1.2.4. Образы <i>сопутствующих</i> в приходской прозе «наследников» И. С. Шмелёва	117

Глава 2

Тематика и поэтика творчества И. С. Шмелёва и духовных писателей XXI века: сопоставительный аспект	133
2.1. Проблема духовной эволюции в творчестве И. С. Шмелёва и протоиерея Николая Агафонова	133
2.2. Категория «Повседневность» в творчестве И. С. Шмелёва и современной теоцентричной прозе	137
2.3. Образ дома в творчестве И. С. Шмелёва и В. Н. Лялина . . .	153
2.4. Морбуальный код: И. С. Шмелёв и его «наследники»	161
Заключение	177
Список литературы	180
Художественные тексты и источники	180
Критические работы и научные исследования	181

Введение

Актуальность темы настоящей монографии обусловлена неослабевающим интересом современного отечественного литературоведения к практически неисчерпаемому комплексу проблем «Православие и культура». Знаковым событием стал одновременный выход в 1994 году первых выпусков сборников статей «Христианство и русская литература» под редакцией В. А. Котельникова и «Евангельский текст в русской литературе XVII–XX веков» под редакцией В. Н. Захарова. В них не только исследователи ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН и Петрозаводского университета, но и ученые разных российских и зарубежных научных центров поднимали вопросы самого широкого плана: от феномена «народного православия» и природы русской религиозности до форм и способов их художественного воплощения в различные исторические эпохи. Евангельский текст, по определению В. Н. Захарова, — «научная метафора», которая предполагает не только евангельские цитаты, реминисценции, мотивы, но и опору на книги Ветхого Завета; «словом, все то, что сопутствовало Евангелию в повседневной и праздничной церковной жизни» [Захаров 1994, с. 7].

В конце 1996 года Священным синодом Русской православной церкви был одобрен проект многотомной «Православной энциклопедии». Это издание, сочетающее информативно-фактическую достоверность и объективность с концептуальными обобщениями, по замыслу должно было выйти за пределы конфессиональной догматики, широко привлечь материалы философского, морально-этического, искусствоведческого, исторического характера, не обходя, а, напротив, заостряя дискуссионность некоторых аспектов христианского вероучения. Замысел по сей день успешно реализуется.

Следует отметить выход в 1997 году труда М. М. Дунаева «Православие и русская литература», в основу которого положен курс лекций, прочитанный автором в Московской духовной академии. Обогащенное в дальнейшем новым материалом, издание было рекомендовано в качестве учебного пособия слушателям-семинаристам. Можно утверждать, что М. М. Дунаев дал систематизированное изложение истории отечественной словесности XVII–XX веков в богословско-православном осмыслении, на материале русской

классики наглядно показал, через какое «горнило сомнений» пролегал исторический путь христианства в России. Говоря богословским языком, М. М. Дунаев стоит на позициях катафатики, т. е. логико-положительного богопознания, и обходит возможности апофатического (логико-негативного) выражения религиозного устроения. Между тем богословы, опираясь на традицию, идущую от Отцов Церкви из глубин Средневековья, подчеркивают, что одна из задач заключается в том, чтобы познать Бога «не в том, что Он есть, а в том, что Он не есть» [Лосский 2000, с. 70].

Особенности апофатического миропонимания и различных форм его выражения привлекли внимание крупнейшего православного мыслителя В. Н. Тростникова, автора статьи «Апофатика — основной метод науки XXI века». В ней идет речь об изучении явлений, не поддающихся эмпирико-рационалистическому позитивистскому объяснению [Тростников].

Чертами истинного новаторства отличаются монографии И. А. Есаулова, получившие широкую известность в России и за рубежом: «Категория соборности в русской литературе» (1995), «Пасхальность русской словесности» (2004), «Русская классика: новое понимание» (2012). Автор развивает концептуальные представления на основе сформированного в отечественной культуре типа мышления, «порождающего целый шлейф культурных последствий, вплоть до тех или иных стереотипов поведения» [Есаулов 2004, с. 12]. Ими объясняются такие черты национального менталитета, как соборность, выдвигание на первый план пасхального архетипа, а также латентное выражение христианских идей в советскую эпоху.

Исследователь отмечает, что наряду с двумя устоявшимися подходами к пониманию художественного произведения (историко-литературным и мифопоэтическим) возможен третий, «вытекающий из постулата существования различных типов культур, типов ментальностей, которые оказывают глубинное воздействие на создание и функционирование того или иного произведения искусства» [Есаулов 1994, с. 378]. В связи с этим, по мнению ученого, важнейшей проблемой теоретического литературоведения становится «осознание христианского (а именно — православного) подтекста русской литературы как особого предмета изучения. Этот подтекст существует не в „малом времени“ современности и не в абстрактном „большом времени“, уводящем к мифу вообще, а в некоем третьем измерении, требующем для себя и особого научного инструментария» [Там же, с. 378].

В последние годы заметным явлением стало издание трехтомного труда под редакцией А. Л. Казина «Судьбы русской духовной традиции в отечественной литературе и искусстве XX — начала XXI века» [Судьбы 2016].

А. М. Любомудров отмечает единый характер таких категорий, как «православность» и «церковность». В связи с этим ученый предлагает рассматривать церковность как «...критерий православности явлений культуры» [Любомудров 2003, с. 19] и вводит понятие «воцерковленного» литературного творчества, под которым понимает такой тип художественной словесности, «...в котором мир и человек осмысляются в соотнесенности с Церковью» [Там же]. Данный тезис уточняют следующие выделяемые исследователем ситуации: а) отражение самой реальности Церкви, состояния причастности к ней (воцерковленности); б) отражение состояний разного рода отрыва от этой реальности; в) отражение пути, устремленности человеческой души ко Христу (и Его Телу — Церкви) или, напротив, удаления от Него.

Следует согласиться с мнением И. А. Казанцевой, рассматривающей ключевые черты духовного реализма и творчества его представителей: «В основе мировидения всех авторов, творчество которых объединено общим методом, представление о реальности благой вести, твердое убеждение в Промыслительности жизни, понимание необходимости соработничества человека и Бога, устремленность к спасению души» [Казанцева 2015, с. 52].

Актуальны размышления о христианском векторе русской литературы С. С. Бойко, предложившей в качестве ключевого понятия термин «теоцентричная проза». Литературовед отмечает: «Время и пространство теоцентричного мира всегда и везде связаны с вечностью. События священной истории наряду с историческими фактами входят в мир героев как актуальные, переживаемыми лично» <...> Наряду с волей персонажа в сюжетах прозы присутствует Божия воля как действующее, активное начало [Бойко 2021, с. 19].

Очевидно, что для изучения подобного литературного явления, которое может иметь целый ряд близких друг другу или полностью тождественных обозначений («духовный реализм», «православная проза», «духовная проза», «теоцентричная проза»), требуется особая методология анализа, опирающаяся как на литературоведческие, так и на богословские категории и понятия. В этом случае недостаточно говорить только о христианских мотивах, образах, аллюзиях, символике и т. д., которые достаточно часто встречаются в произведениях светских авторов.

В этом ключе интерес представляют замечания Н. В. Пращерук, которая отмечает неоправданно широкую трактовку, а порой и смешение категорий «духовное» и «душевное» в научных работах. Во избежание этого литературовед указывает на необходимость прочтения русской литературы «...на четком следовании критериям духовного в оценке достижений и открытий художников, в методологически обоснованном соотношении (если такова картина мира того или иного художника) со святоотеческой онтологией, гносеологией, аксиологией и антропологией» [Пращерук 2020, с. 348].

В настоящей монографии определение «наследники И. С. Шмелёва» применяется к писателям «особого рода», пришедших в литературу в начале 2000-х годов, творчество которых целиком пропитано не только постулатами православного вероучения, но и безоговорочным авторитетом церкви. Это группа авторов священнослужителей — архимандрит (в настоящее время митрополит) Тихон (Шевкунов), протоиереи Николай Агафонов, Ярослав Шипов, Александр Шантаев, Александр Дьяченко, Алексей Лисняк, Савва Михалевич, — к которой примыкают воцерковленные миряне — Валерий Лялин, Татьяна Шипошина, Борис Споров, Сергей Козлов и др.

При этом стоит заметить, что современная православная художественная литература — явление достаточно широкое и многоаспектное. Оно включает большое количество жанров, опирается как на достижения реалистического искусства, так и популярные в настоящее время явления фантастической и фэнтезийной литературы (проза Юлии Вознесенской, Елены Чудиновой, Тамары Крюковой, Ивана Тырданова, отдельные произведения прот. Александра Торика и т. д.). Однако данные явления православной словесности останутся за рамками настоящего исследования. Так как в монографии ключевое место будет уделено духовной традиции И. С. Шмелёва, нашедшей отражение в прозе ряда современных авторов, то при отборе текстов последних ключевую роль играла ориентация на реалистическую традицию. В жанровом отношении была сделана опора на повести и рассказы как наиболее популярные формы православной словесности прошлого и современности.

Что же сближает И. С. Шмелёва и его «наследников»? Прежде всего, это установка на теоцентризм. Православно-религиозный вектор И. С. Шмелёва был сформирован во многом на почве серьезных жизненных испытаний, выпавших на долю автора: пережив революцию и гражданскую войну, вынужденный жить в эмиграции,

писатель находился в состоянии глубокого духовно-нравственного поиска, приведшего его на твердую почву православной веры.

В последнее время отмечается значительный интерес отечественного литературоведения к личности и творчеству И. С. Шмелёва. Появилось большое количество научных трудов, цель которых — расширить и систематизировать представления о художественном мире писателя, идейно-тематических и художественных аспектах его произведений, выявить влияние исторических и культурных факторов на творческое сознание художника. Значительным событием в современном шмелёведении стал выход первого тома антологии «И. С. Шмелёв: pro et contra» [И. С. Шмелёв 2023], в котором представлены отечественные и зарубежные критические работы, опубликованные при жизни автора.

Также об интересе современной литературоведческой науки к творчеству И. С. Шмелёва свидетельствуют монографические работы Л. А. Спиридоновой «Художественный мир И. С. Шмелёва» [Спиридонова 2014], Е. А. Коршуновой «И. С. Шмелёв и его время» [Коршунова 2023]. В работе Е. А. Коршуновой исследуется проблема «московского текста», а также проблемы интертекстуальности и интермедialности в творчестве писателя. Проблема творческого диалога И. С. Шмелёва с писателями-современниками, а также связь с литературной традицией предшествующего столетия находит отражение в исследовании Я. О. Гудзовой [Гудзова 2021]. Ученый отмечает: «Отношение к традициям литературных предшественников зачастую отражало логику формирования писательской и человеческой позиции художников, особого мировоззрения, покоившегося на приверженности к духовным и культурным ценностям дореволюционной России и непримиримом отношении к новой власти и произошедшим в стране переменам» [Гудзова 2021, с. 45]. Кроме того, проблема творческого диалога в контексте воссоздания «дачного» хронотопа нашла отражение в труде Е. А. Осьмининой [Осьминина 2020]. По мысли исследователя, образ дачи тесно связан с темой вечной тоски по ушедшим людям и идеей временности человеческого существования: «Итак, свойство временности, которое изначально сопровождает образ дачи в русской литературе, писатели эмиграции усиливают до непрочности, зыбкости, сначала оставленности, потом заброшенности и, наконец, разорения. Оно связано сначала с конкретной дачной местностью, потом обобщается до всей русской жизни и наконец — до временности человеческой жизни вообще» [Осьминина 2020, с. 254].

Значительный вклад в развитие современного шмелёвоведения внесли монографические исследования В. Т. Захаровой «Русская литература в контексте отечественной религиозно-философской мысли (Серебряный век и русское зарубежье)» [Захарова 2023] и Н. М. Солнцевой «Иван Шмелёв. Жизнь и творчество: жизнеописание» [Солнцева 2007].

На глубокую связь поэтики И. С. Шмелёва с христианской традицией справедливо указывает И. А. Есаулов: «От произведений 1910-х гг., продолжающих, условно говоря, „демократическую“ линию русской литературы, Шмелёв переходит к мироощущению, которое можно назвать торжествующим христоцентризмом» [Есаулов 2023, с. 18]. Ученый отмечает, что используемое в финале произведения «Лето Господне» местоимение «мы» задает «...особый — пасхальный — „горизонт ожидания“ его читателю...» [Есаулов 2023, с. 20].

Современные православные авторы, творчество которых ориентировано на традиции И. С. Шмелёва, принадлежат уже к первым десятилетиям XXI века. Православная художественная проза нашего времени появляется не в период распада СССР и бурного возрождения церковной жизни, а в более позднюю эпоху, когда так называемая мода на религию уходит на второй план, а церковь начинает испытывать если не явные гонения, то скорее равнодушное отношение со стороны значительной части общества, а порой и становится объектом множества критических выпадов со стороны популярных СМИ. Причина этого охлаждения между обществом и церковью кроется в наличие рудименов длительного предшествующего периода атеистической пропаганды на разных уровнях и в разных формах, сформировавших общество, оторванное от конфессиональной национальной традиции. Обращение же к церкви в перестроечные и постперестроечные годы часто сопровождалось отсутствием необходимых знаний об основах вероучения, навыков церковной жизни, непониманием текстов Священного Писания, метафизической сути богослужений, значения таинств. В ряде случаев не вполне готовыми к появлению новых прихожан оказались многие церковные общины, сформированные в атеистические годы по принципу замкнутости, недоверия, порой открыто враждебного отношения к «чужим» людям.

В сложившейся ситуации многие священнослужители, вставшие на путь писательства или, будучи известными авторами, получившие священный сан в зрелые годы (о. Ярослав Шипов), воспринимают

литературное творчество как часть проповеди, возможно, один из ее современных форматов, когда евангельские истины раскрываются через художественные образы и сюжеты. В одном из интервью протоиерей Николай Агафонов отмечает: «Литература дает мне возможность как священнику затронуть вопросы духовной жизни, которые меня волнуют, поведать в доступной форме о том, что может быть полезно современному человеку, поддержать людей, которые только недавно пришли к Богу. В своих книгах я пытаюсь помочь человеку поверить в Промысел Божий» [Агафонов]. В этом смысле важно подчеркнуть открытую ориентацию современной православной словесности на читателя, обусловившую ее просветительский характер.

Цель настоящей монографии — раскрыть роль преемственности в литературном творчестве. Очевидно, что многие современные духовные писатели ориентировались на традиции предшественников, среди которых особое место занимал И. С. Шмелёв. Эти авторы определены в книге как «наследники» И. С. Шмелёва.

Структура работы включает две части. Первая посвящена анализу творчества современных духовных авторов — «наследников» писателя начала XX века, — в произведениях которых наблюдается ориентация на теоцентричный вектор. Во второй части дается сравнительно-сопоставительный анализ отдельных произведений И. С. Шмелёва и основоположников и продолжателей традиций современной православной прозы.

При отборе произведений И. С. Шмелёва основное внимание уделено произведениям, написанным в эмиграции в 1930–1940 гг. Это связано как с их малоизученностью, так и с тем, что в них наиболее полно проявил себя теоцентричный вектор, христоцентризм, который в максимальной степени сближает творчество писателя и его «наследников». Акцент делается на проблемах духовной эволюции человека, движения личности от безбожного мировоззрения к христианским идеалам, переходу от состояния неверия к вере. Кроме того, рассмотрению подлежит категория повседневности в творчестве И. С. Шмелёва и современных авторов; сделана попытка описать такой феномен, как православная повседневность. В этом ключе актуализируется литературное воплощение образа дома в бытовом, историческом и духовном контекстах. И наконец, в русле современных подходов к изучению морбуального кода русской литературы будут рассмотрены явления физических и духовных страданий человека, а также способы их преодоления в творчестве И. С. Шмелёва и ряда современных православных авторов.

Научное издание

Леонов Иван Сергеевич

**«НАСЛЕДНИКИ» И. С. ШМЕЛЁВА:
ДУХОВНАЯ ТРАДИЦИЯ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
XXI ВЕКА**

Монография

Директор издательства *А. А. Галат*
Корректор *Е. А. Сергиенко*
Компьютерная верстка *Е. М. Денисовой*
Дизайн обложки *О. Д. Курта*

Подписано в печать: 20.11.2024. Формат 60×90 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печать цифровая. Усл. печ. л. 11,5.
Тираж 100 экз. Заказ № 36217

Издательство Русской христианской гуманитарной академии
имени Ф. М. Достоевского
191023, Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, д. 15
Тел.: (812) 310–79–29, +7(981)699–6595;
e-mail: rhgapublisher@gmail.com
<http://irhga.ru>

Отпечатано: ИП Варваркин А. И.
199155 Санкт-Петербург, В. О., ул. Уральская, д. 17